

На правах рукописи



Ламберов Лев Дмитриевич

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ДЕФЛЯЦИОННЫХ ТЕОРИЙ ИСТИНЫ
(аналитический подход)**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» на кафедре онтологии и теории познания

Научный руководитель доктор философских наук,
доцент Анкин Дмитрий Владимирович

**Официальные
оппоненты:** доктор философских наук,
профессор Лебедев Максим Владимирович

кандидат философских наук,
Ускова Екатерина Викторовна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

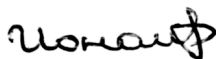
Защита состоится 28 июня в 13 часов **на заседании диссертационного совета** Д 212.286.02, ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького», 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Автореферат разослан _____ мая 2010 года

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

доктор философских наук, доцент



Ионайтис О. Б.

Актуальность темы исследования. Проблема отношения языка и мира обладает онтологической, теоретико-познавательной и логической (семантической) гранями, а также играет немаловажное значение в философии в целом. Данная проблема является фундаментальной, ее решение оказывает огромное влияние на все философские дисциплины и конкретные науки, так как рассмотрение данной проблемы является частью исследования более общего вопроса об отношении сознания и мира. Исследование отношения языка и мира возможно через исследование центральных семантических понятий – понятий истины, лингвистического значения и референции. Каков онтологический статус отношения «язык-мир»; репрезентируется ли мир в языке; могут ли какие-либо абстрактные сущности считаться отношениями между языковыми выражениями и тем, о чем говорится при помощи этих выражений; являются ли значения выражений содержанием сознания говорящего; какова роль истины в языке? Эти и многие другие вопросы следует отнести к разряду «вечных» онтологических и теоретико-познавательных проблем.

Философия языка, занявшая в кон. XIX-нач. XX вв. одно из центральных мест в философии, до сих пор оказывает большое влияние на рассмотрение философских проблем. Язык выступает важнейшим инструментом описания окружающего мира. Последнее требует особого внимания к центральным семантическим понятиям (таким, например, как истина, значение, референция) и языковым выражениям. Строгий логико-философский анализ языка позволяет достичь научно обоснованных выводов по ряду философских проблем и дает возможность использовать эти выводы в качестве методологии дальнейших философских, лингвистических исследований, исследований по проблемам искусственного интеллекта, основаниям математики и т. д.

Безусловно, исследование семантических понятий не может проводиться без постановки и рассмотрения фундаментальных философских вопросов. Следует вспомнить высказывание известного логика XX в. Д. Габбая: «Занимаясь логикой, мы занимаемся онтологией». Онтологические и эпистемологические проблемы не могут быть адекватно рассмотрены без экспликации и раскрытия логических проблем. Именно поэтому исследование семантических понятий должно с одной стороны сопровождаться, а с другой корректировать онтологическое и эпистемологическое исследования. Данный подход к исследуемой проблематике характерен исключительно для аналитической философии, так как она изначально была нацелена на решение философских проблем путем логико-лингвистического

анализа. Более того, в рамках аналитической философии изучение проблем, связанных с понятием истины, выступает важной частью разрешения общих метафизических вопросов и основанием при построении философии языка. Ведь, по мнению многих философов-аналитиков, именно понятие истины является «ключом» к понятию значения. За этим, в частности, стоит следующая интуиция: мы *знаем* значение языкового выражения тогда и только тогда, когда можем указать условия его истинности.

В последнее тридцатилетие в аналитической философии снова активно обсуждается спор между двумя традициями – фрегеанской и витгенштейнианской. Если первая исходит из того, что в объяснении лингвистического значения понятие истины играет центральную роль, то вторая настаивает, что значение не может быть объяснено через понятие истины, но лишь через понятие употребления. Кроме того, набирают силу так называемые «дефляционные» теории истины, которые исходят из того, что у истины нет «подлежащей метафизической природы» (с которой отождествляется, например, корреспонденция в рамках корреспондентной теории истины, когеренция в рамках когерентной теории истины и т. д.), а истинностный предикат выполняет сугубо логико-лингвистические функции в языке. Исходя из дефляционной теории истины, построение условие-истинностной теории значения представляется невозможным. Но означает ли это, что если у истины нет подлежащей метафизической природы, использование понятия истины не может принести пользу для исследования лингвистического значения и референции? Ведь истина, в конце концов, не перестает быть семантическим понятием. Может ли дефляционное истолкование истины снять противоречие между двумя указанными позициями?

Кроме того, возрастающее количество межъязыкового и межкультурного взаимодействия, в особенности в стремлении к построению обновленного, более эффективного и устойчивого экономического пространства предполагает разработку адекватных теорий описания семантической информации. Последнее, безусловно, невозможно без строго научного анализа как языка в целом, так и отдельных его составляющих. Обоснованные результаты исследования семантических понятий и языковых выражений способны выступить не только в качестве методологических предписаний, но также и в качестве оснований и исходных интуиций для прикладных лингвистических исследований, исследований в рамках информационных технологий и автоматизации обработки информации.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на то, что проблема истины является классической проблемой философии, исследователи во все времена существования философии интересовались вопросами, связанными с сущностью и критерием истины, исследования связи истины как семантического понятия с понятиями лингвистического значения и референции восходят к основоположникам «новой» логики кон. XIX-нач. XX вв. Г. Фреге и Б. Расселу. Наибольшее внимание связи истины и значения уделял, безусловно, Д. Дэвидсон, который знаменит своей интерпретацией семантической концепции истины А. Тарского в качестве теории значения для естественного языка и последовательной защитой условие-истинностной теории значения (так называемая «стандартная семантика»). Вслед за Д. Дэвидсоном внимание на «стандартную семантику» обращают такие исследователи, как Дж. Макдауэлл (поддержка «стандартной семантики»), М. Даммит, Г. Эванс, Я Хинтика (критика «стандартной семантики»). Среди отечественных авторов к философскому анализу условие-истинностной теории значения обращался М. В. Лебедев.

Общие проблемы философской и логической семантики и логики, затрагиваемые в настоящем исследовании, рассматривали Т. Берг, Дж. Булос, Дж. Берджес, Р. Джеффри, Р. Карнап, П. Де Руильхан, С. Бозон, К. Доннеллан, С. Клини, Дж. Этчемэнди, С. Феферман, А. Гиббард, Д. Маркер, Ч. Парсонс, Дж. Серль.

В отечественной литературе данная проблематика исследовалась в работах В. А. Бессонова, А. Л. Блинова, Н. В. Головки, А. Ф. Грязнова, П. С. Куслия, В. А. Ладова, М. В. Лебедева, В. Г. Новоселова, В. В. Петрова, В. А. Суровцева, Н. А. Тарабанова, И. П. Тарасова, А. В. Хлебалина, В. В. Целищева, Е. М. Черепанова, А. З. Черняка, Я. В. Шрамко.

Проблема поиска адекватного формального определения понятия истины рассматривалась в работах А. Тарского, Х. Филда, С. Крипке, Я. Хинтики, В. А. Бессонова, Е. Д. Смирновой, В. В. Целищева, С. А. Павлова.

Дефляционное истолкование истины несмотря на то, что сам термин «дефляционный» вошел в широкий философских обиход сравнительно недавно, имеет такую же долгую историю как и изучение проблемы соотношения понятия истины и значения. В частности, высказывание одних из первых дефляционных утверждений приписывается Г. Фреге (несмотря на то, что его анализ языка оказался скорее противоположен дефляционизму), с его точки зрения понятие

истины не добавляет повествовательному предложению какого-либо нового содержания. Дефляционные тезисы были высказаны также в работах Ф. Рамсея, Л. Витгенштейна, А. Уайта, У. Куайна, П. Стросона, Х. Прайса, Д. Гровер, Дж. Кампа, Н. Бэлнапа, Х. Филда, П. Хорвича, Р. Брэндома, К. Гаукера, А. Бавэ. Столь широкая традиция дефляционных теорий истины описывается в их историко-философском контексте в работах В. Кюннэ, Р. Керкэма. Важные историко-философские комментарии об аналитической традиции даны в работах А. Ф. Грязнова, Н. С. Юлиной.

Также проблемы истины рассматривают в своих работах А. Айер, Дж. Остин, К. Райт, М. Дэвитт, М. Даммит, А. Гупта, С. Соэмс, Дж. Шер, Дж. Янг, в отечественной литературе наибольший интерес вызывают работы В. А. Лекторского, Э. М. Чудинова.

Различные проблемы дефляционизма, помимо уже указанных авторов, ставятся такими авторами, как К. Макджинн, П. Богоссиан, Р. Дворкин. Особый интерес вызывает проблема формулирования обобщений (К. Ладштэттер) и соотношение дефляционного определения истины и теорем К. Геделя о неполноте. При обсуждении проблемы обобщений привлекаются работы Р. Б. Маркус, М. Дана, Н. Бэлнапа, С. Крипке по подстановочной интерпретации кванторов. Исследованию соотношения дефляционизма и теорем К. Геделя посвящены работы С. Шапиро, Дж. Кетлэнда, Х. Филда, К. Кислинского, Т. Ниттинена, П. Раатикаинена, Г. Санду, Н. Теннэнта.

Проблемам построения теорий лингвистического значения и референции, исходящих из дефляционного истолкования истины, посвящены работы Х. Филда, П. Хорвича, Р. Брэндома, А. Бавэ. В отечественной литературе специфические философские проблемы теории референции рассматривались В. В. Петровым, М. В. Лебедевым, А. З. Черняком.

В отечественной лингвистике также поднимались проблемы значения и референции. Релевантными для настоящего исследования являются работы Н. Д. Арутюновой и Е. В. Падучевой, в работах которых не только дополняются и расширяются теоретические построения исследования языка, но также приводится и широкий анализ эмпирического материала.

Цель диссертационной работы – исследовать возможность построения дефляционных теорий значения и референции на основе дефляционной теории истины и прояснить их семантические и онтологические аспекты.

Для реализации цели необходимо решить следующие **задачи**:

- исследовать классификацию подходов к понятию истины и семантическое истолкование понятия истины;
- рассмотреть дефляционные теории истины в их историко-философском контексте;
- исследовать проблему соотношения дефляционизма с ограничительными результатами математической логики, чтобы выявить логические (семантические) основания данного подхода и прояснить онтологический статус понятия истины;
- изучить минималистскую версию дефляционного подход к понятию истины как наиболее перспективную среди дефляционных теорий, а также проанализировать решение проблемы формулирования обобщения относительно понятия истины в связи с проблемой интерпретации кванторов
- выявить возможные соотношения между дефляционным (минималистским) понятием истины и понятиями значения и референции;
- определить онтологические характеристики лингвистического значения и референции, понимаемых дефляционно.

Методологические основания исследования. Теоретической и методологической основой диссертации являются философские концепции, учитывающие единство онтологических, теоретико-познавательных и логических (семантических) подходов в анализе отношения «язык-мир». При решении поставленных задач применяются такие основополагающие принципы и методы философско-методологического исследования как концептуальный и логический анализ, а также «прагматический» анализ (в духе У. Куайна и Н. Гудмена). В исследовании используются теоретико-методологические положения современных представлений о соотношении реалистской и антиреалистской онтологий с истолкованием семантических понятий, и положения, связанные с ограничительными результатами математической логики (в частности, с теоремами К. Геделя о неполноте). При рассмотрении ряда проблем (в частности проблемы обобщений выражений путем добавления истинностного предиката, проблемы соотношения дефляционного определения истины и теорем К. Геделя) особое внимание уделяется методу символизации, который выполнял в исследовании не только вспомогательную роль, но вошел в структуру исследования как эвристическое средство. В качестве эвристического средства использована также «логика» примеров, в которой конкретные примеры демонстрируют различные теоретические

построения, причем важна именно форма данных примеров, а не их содержание. Таким образом, данные примеры используются в качестве моделей.

Таким образом, в основу диссертационного исследования были положены достижения представителей аналитической философии языка, которая характеризуется стремлением к устранению произвольных метафор и аналогий, строгой аргументации и апеллированию к методам современной логики, а также попыткой разрешения философских проблем методом логико-лингвистического анализа. В связи с тем, что настоящая работа посвящена изучению центральных семантических понятий (истина, значение и референция), результаты исследования служат также прояснению оснований аналитической философии. Так как при рассмотрении различных проблем в рамках аналитической философии зачастую привлекается аппарат современной логики, то и разрешение онтологических и теоретико-познавательных проблем в настоящем исследовании достигается обращением к символическим построениям.

Далее, необходимо прояснить как понимаются метафизика и онтология в данном исследовании. В исследовании термины онтология и метафизика не употребляю как синонимы. Под метафизикой понимается совокупность связанных друг с другом метафизических утверждений. В свою очередь, метафизические утверждения – это утверждения, превосходящие границы всякого конечного опыта, имеющие всеобщий характер и лежащие в основании тех или иных представлений о мире. Под онтологией же понимается своего рода картина мира, картина в том смысле, что она отражает онтологические обязательства, которые мы принимаем, признавая ту или иную точку зрения правильной. То есть, признавая квантовую механику в качестве истинной теории, мы также признаем и существование квантовых объектов, а, следовательно, онтология, которой мы придерживаемся включает в себя эти квантовые объекты. Онтология также включает в себя и метафизику в качестве своей части. Тем не менее, онтологическое исследование предполагает обоснованное выяснение ответа на вопрос «Что же, собственно, есть?». Следовательно, любая часть онтологии может (и должна) быть поставлена под вопрос. Безусловно, от всех метафизических утверждений избавиться нельзя, но их число, должно быть сведено к минимуму путем исключения наименее очевидных и теоретически (или даже прагматически) обоснованных. Так, в настоящем исследовании под вопрос ставится в первую очередь та часть метафизики (и, соответственно, онтологии),

которая связана с понятием истины, а во вторую – часть метафизики лингвистического значения и референции. В работе предлагается попытка показать, какой вид (при условии принятия дефляционизма) будет иметь тот фрагмент онтологии, который содержит онтологические принципы истины, значения и референции.

Научная новизна положений диссертации, выносимых на защиту, заключается в следующих научных результатах:

1. В диссертации дан подробный анализ одного из центральных современных подходов к определению семантического понятия истины – дефляционной теории истины, и продемонстрировано, что данный подход решает ряд важнейших проблем, стоящих перед традиционным подходом к определению понятия истины. В этом контексте специальное внимание уделяется исследованию функционирования истинностного предиката в языке, формулирования обобщений, связанных с истинностным предикатом. В работе проблема формулирования обобщений относительно истинности проясняется в свете теоретико-познавательной проблемы ограниченности человеческого разума. Демонстрируется с привлечением широкой аргументации, что в качестве решения проблемы формулирования обобщений может быть использован минималистский вариант дефляционной теории истины.

2. В исследовании подробно рассматриваются логические (семантические) и вытекающие из них онтологические проблемы согласования дефляционного определения истины с ограничительными результатами математической логики в контексте соотношения понятий консервативности и неконсервативности. Приводятся аргументы в пользу того, что расширения теорий путем добавления дефляционной теории истины не должны быть с необходимостью консервативными или же противоречить ограничительным результатам логики. В свете аргументов, утверждающих консервативность понятия истины, необходимо отметить и то, что так как понятие истины не является неконсервативным (то есть, не расширяет множество доказуемых утверждений), то истина не может содержать чего-либо сверх семантики, то есть истина не может обладать какой-то «дополнительной» метафизической природой. Следует заметить, что в связи с рассмотрением соотношения понятия истины и понятия консервативности уточняется онтологический статус категории истины.

3. В ходе исследования проведен всесторонний анализ возможности построения теории значения на основе дефляционной теории истины. Рассмотрение дефляционистских теорий позволяет

прояснить онтологический статус лингвистического значения. В отличие от распространенных ранее представлений о том, что построение дефляционной теории значения с использованием понятия истины невозможно, излагается и подвергается тщательному анализу подход П. Хорвича, согласно которому дефляционное определение истины может использоваться при снятии псевдо-ограничений на построение теории значения, что, в конце концов, приводит к построению модификации теории значения как употребления, использующему в своем обосновании дефляционную теорию истины. Освобождение теории значения от псевдо-ограничений уточняет онтологический статус понятия лингвистического значения и отношения «язык-мир» в целом. В частности, дефляционный подход к понятию значения влечет за собой, что значения являются субстантивными, натуралистическими и каузально действенными свойствами, редуцируемыми к несемантическим свойствам (а именно, к употреблению).

4. В качестве основного материала анализу подвергаются две разновидности теорий референции (теория П. Хорвича и теория А. Бавэ), основанные на дефляционном объяснении истины и значения (в частности, теория значения, получаемая исходя из дефляционной теории истины, служит обоснованием для дефляционной теории референции). Подробно рассматриваются онтологические проблемы дефляционной теории референции, связанные с различием модальностей *de dicto* и *de re*, исходя из проведенного анализа демонстрируется, что истолкование онтологии дефляционизма как предполагающей существование объектов с интенциональным содержанием порождается ошибочным пониманием модальности *de re*. С другой стороны, ряд объяснительных схем, апеллирующих к *de re* модальностям, не могут гарантировать сохранение истинностного значения в рассуждениях по этим схемам.

В ходе работы над диссертационным исследованием впервые на русский язык переведен и опубликован ряд статей по теории истины Дж. Столяра, Дж. Янга, М. Дэвида, С. Кэндлиша, Э. Хаммера, а также статьи П. Хорвича по проблеме построения теории значения, исходя из дефляционной теории истины.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Полученные результаты и выводы представляют значимость для дальнейшего философского исследования проблем философии языка, онтологии, эпистемологии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что исследуемые в диссертации теории могут служить в качестве оснований и методологических предпосылок для конкретных исследований в области логики, лингвистики, проблем искусственного интеллекта, проблем информационных технологий и автоматизации обработки информации, теории и философии права.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при преподавании курсов онтологии (по темам отношения языка и мира) и теории познания (по темам, в которых рассматриваются различные понимания понятия истины), истории современной философии, философии науки и техники (в темах о проблеме демаркации науки и псевдонауки), философских проблем конкретных дисциплин (при изложении материала об основаниях математики и ограничительных результатах математической логики).

Апробация результатов исследования проведена в процессе обсуждения на заседаниях кафедры онтологии и теории познания Уральского государственного университета им. А. М. Горького, а также нашли отражение в статьях автора и выступлениях на международных и всероссийских конференциях. Результаты диссертационного исследования обсуждались на Международном научном симпозиуме «Австрия как культурный центр Европы», Екатеринбург, 13-17 мая 2008 г., I Всероссийской научной конференции молодых ученых «Философия, XX век: проблемы, тенденции, перспективы», Екатеринбург, 12-14 марта 2009 г., V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество», Новосибирск, 25-28 августа 2009 г., III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации», Москва, 11-13 ноября 2009 г.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, каждая из которых содержит по два параграфа, заключения и списка литературы, насчитывающего 180 источников. Общий объем работы представляет собой 169 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, ставится цель исследования, на основе которой формулируются задачи, обозначается теоретико-методологическая основа диссертации, формулируется научная новизна

и положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость исследования, форму апробации результатов.

Глава 1 «Дефляционный подход как отрицание наличия у понятия истины метафизической природы» представляет собой введение в проблематику диссертационного исследования и посвящена исследованию отличий между дефляционным и традиционным субстанциональным подходами к объяснению понятия истины, семантической концепции истины, некоторые идеи которой служат основанием для ряда дефляционных теорий, и рассматриваются онтологические, теоретико-познавательные и логические проблемы, возникающие перед дефляционными теориями.

В параграфе 1.1 **«Место дефляционизма среди других подходов к определению истины»** исследованы основные классификации подходов к понятию истины: дистинкция дефляционное/субстанциональное, классификация Р. Керкэма и дистинкция реализм/антиреализм, а также семантическая концепция истины. При субстанциональном («традиционном») подходе к понятию истины предполагается, что истина является свойством (или отношением) в полном смысле этого слова. В рамках субстанционального подхода истина обладает некоей подлежащей метафизической природой, а задача философов состоит в том, что найти эту природу и объяснить ее. С другой стороны, сторонники дефляционизма полагают, что у истины нет такой *общей* природы, и истина либо не является свойством (отношением) вообще, либо является «логическим» свойством (как в случае с минималистской теорией). По мнению дефляционистов истинностный предикат либо избыточен (и поэтому может быть устранен из языка), либо выполняет ряд логико-лингвистических функций (формулирование косвенных утверждений, «просентенциальные» контексты, формулирование обобщений). Сами же дефляционные теории истины могут быть подразделены на теории, в которых наследуемая из семантической концепции истины А. Тарского схема эквивалентности вида Т играет центральную роль, и на теории, в которых указанная схема не используется явным образом.

Согласно классификации Р. Керкэма, большинство дефляционных теорий относится к проекту исследования речевых актов и подразделяются в свою очередь на проект иллюкутивных актов (теории П. Стросона, Х. Прайса) и ассерторический проект. Последний далее подразделяется на проект атрибуции и проект глубинной структуры (теории Ф. Рамсея, А. Уайта, К. Ф. Дж. Уильямса, Д. Гровер). С другой

стороны, Р. Керкем указывает, что ряд теорий истины представляют собой более глубокое в метафизическом отношении исследование. К таким теориям он относит все субстанциональные теории, теории А. Тарского и С. Крипке, а также минимализм П. Хорвича. Три последние теории с трудом поддаются однозначной классификации. Тем не менее, не стоит забывать, что понятие «метафизического» используется Р. Керкэмом в данном случае в смысле того, что данные теории пытаются дать определение истины (в различном объеме), а не в смысле того, что в этих теориях постулируется существование у истины какой-либо природы.

Другой важной классификацией является подразделение теорий на реалистские и антиреалистские. Под реализмом понимается такая позиция, согласно которой, мир не зависит от сознания. Таким образом, реалистские теории истины предполагают, что все носители истинности обладают истинностным значением независимо от того, известно ли нам об этом или нет (принцип трансценденции), и что истинностных значений всего два – истина и ложь (принцип бивалентности). Далее, из реалистской позиции следует также неизменность истинностного значения (принцип вечности). С другой стороны, сторонники антиреализма отрицают независимость мира от сознания и, следовательно, три указанных принципа. Следует, однако, отметить, что сами по себе дефляционные теории не предполагают принятия какой-либо из этих позиций. Дефляционные теории лишь объясняют функционирование истинностного предиката и/или дают определение того, что значит быть истинным, для любого носителя истинности. Это совершенно не означает, что дефляционист должен принимать и поддерживать какую-то конкретную – реалистскую или антиреалистскую – позицию. В данном случае у сторонника дефляционизма есть выбор в отличие от сторонника субстанциональной теории.

Далее, подробно рассматривается семантическая теория А. Тарского, предлагается сравнение двух интерпретаций данной концепции, данных Х. Филдом. А. Тарский определял понятие истины через понятие выполнимости. В общем виде теория А. Тарского, как это демонстрирует Х. Филд, применима ко всякому языку, имеющему определенную синтаксическую структуру. Тем не менее, А. Тарский явно или неявно стремился к тому, чтобы редуцировать все семантические термины к физическим и математическим терминам. Именно поэтому он ввел в свое определение истины «словарь», который, соответственно, изменяется от языка к языку. Поэтому та

теория, которую фактически развивал А. Тарский, требует, чтобы для каждого нового языка понятие истины определялось заново.

В параграфе 1.2 «Логико-семантические проблемы, возникающие при дефляционном подходе к понятию истины» последовательно рассматриваются основные дефляционные теории (экспрессивизм П. Стросона, теория Х. Прайса, теория А. Уайта, просентенциализм Д. Гровер, Дж. Кампа и Н. Белнапа, теория избыточности истинностного предиката Ф. Рамсея, теория К. Ф. Дж. Уильямса), и выявляются различные проблемы, которые могут выступить помехами в развертывании проекта дефляционной семантики. Перед дефляционными теориями стоят специфические проблемы, например, (а) невозможность в рамках экспрессивизма П. Стросона объяснить вывод утверждения « p » из посылок «Если x истинно, то p » и « x истинно»; (б) цикличность определения истины в теории А. Уайта; (с) безосновательное постулирование сентенциальных операторов в рамках просентенциализма Д. Гровер, Дж. Кампа и Н. Белнапа; (d) невозможность объяснение обобщений с использованием истинностного предиката и неявное отождествление истинностного предиката со связкой в некоторых контекстах в рамках теории Ф. Рамсея; (е) необоснованность анализа утверждений, содержащих истинностных предикат, в теории К. Ф. Дж. Уильямса. Кроме же этих специфических проблем перед дефляционными теориями стоят и несколько проблем общего характера. Среди таких проблем следует выделить (а) критику схемы эквивалентности; (б) проблему соотношения дефляционизма и негативных результатов математической логики; (с) проблему формулирования обобщений относительно истинности. Доказывается, что проблема (а), заключающаяся в критике эквивалентности вида Т как неверной (возражение, выдвинутое Г. Х. фон Вригтом) по той причине, что в неэкстенциональных контекстах « p ' истинно» и « p » не являются взаимозаменяемыми) может быть решена дополнением теории истины некой прагматической или прагматико-семантической теорией *готовности* говорящего взаимозаменять « p ' истинно» и « p » в различных контекстах

Глава 2 «Решение логико-семантических проблем дефляционизма» посвящена рассмотрению логических проблем, возникающих при дефляционном подходе, и их онтологических следствий. В данной главе анализируются две важнейших проблемы дефляционного объяснения истины – проблема консервативности и проблема формулирования обобщенного определения истины. В главе вводится дефляционная теория (минимализм), которая, как

представляется, способна справиться с основными трудностями дефляционизма, и которую в дальнейшем можно использовать для прояснения понятий лингвистического значения и референции, то есть для более глубокого и обобщенного объяснения отношения «язык-мир».

Параграф 2.1 «Соотношение дефляционизма и ограничительных результатов логики» целиком посвящен проблеме соотношения дефляционизма и ограничительных результатов математической логики (в частности, теорем К. Геделя о неполноте). Согласно большинству дефляционных теорий истины, истинностный предикат обладает специфической выразительной силой (с его помощью можно формулировать обобщения и использовать косвенную речь). Возникает вопрос, обладает ли истинностный предикат какой-либо доказательной силой? С. Шапиро и Дж. Кетлэнд, независимо друг от друга выдвинувшие аргумент консервативности против дефляционизма, полагают, что если истинностный предикат не обладает метафизической природой, то расширение формальной теории путем добавления к ней определения истины должно быть консервативным (то есть, сфера доказуемых утверждений не должна увеличиться). Тем не менее, получается, что если, например, в арифметике Пеано мы не могли доказать непротиворечивость этой арифметики ее же средствами (вторая теорема К. Геделя о неполноте), то если расширить арифметику Пеано путем добавления к ней всех подстановочных случаев эквивалентности вида T , нам удастся доказать непротиворечивость изначальной системы (а из этого по первой теореме К. Геделя о неполноте следует, что недоказуемое утверждение G истинно). Поэтому истина оказывает влияние на доказательство, она обладает не только выразительной, но и доказательной силой. С. Шапиро и Дж. Кетлэнд делают из этого вывод, что все дефляционные теории истины являются неверными.

На аргумент консервативности можно дать несколько различных ответов: (а) неконсервативность расширения обусловлена тем, что добавление истинностного предиката позволяет использовать математическую индукцию по отношению к утверждениям, содержащим истинностный предикат, но истинностный предикат может выполнять логико-лингвистические функции и без этого, поэтому неконсервативность можно избежать; (б) согласно дефляционизму, понятие истины позволяет формулировать такие утверждения, которые мы не могли бы получить без истинностного предиката, но это вовсе не означает, что у истины есть какое-то метафизическое (несемантическое) содержание; (с) аксиомы индукции зависят не от истинностного

предиката, а от того, что натуральные числа линейно упорядочены; (d) неконсервативность расширения обусловлена не тем, что у истины есть метафизическое содержание, а некими общими принципами (принципами рефлексии, если использовать терминологию С. Фефермана) которые «незаметно» добавляются к изначальной теории вместе с дефляционным определением истины; (e) неконсервативность можно избежать, если изменить понятие доказательства, в частности необходимо использовать логику, которая бы содержала значительный фрагмент логики предикатов второго порядка; (f) неконсервативность можно избежать, если сформулировать максимальное консервативное дефляционное определение истины.

Опция (f) может быть сразу отвергнута по той причине, что (1) не оснований ограничивать определение истины и (2) таких теорий можно сформулировать слишком много и тогда встанет вопрос о том, какую из них следует выбрать. Опция (e) может использоваться дефляционистами, но это требовало бы слишком много «ресурсов», так как работа с требуемой логикой была бы сложна технически. С другой стороны, остальные опции дают возможность дефляционистам преодолеть аргумент консервативности. В частности, аргумент С. Шапиро и Дж. Кетлэнда должен считаться ошибочным, так как в его авторы полагают, что неконсервативность расширений обусловлена понятие истинности. Фактически же неконсервативность возникает в следствии «рефлексивных расширений» (термин С. Фефермана).

В параграфе 2.2 «Решение проблемы обобщений в рамках минималистского варианта дефляционизма» в связи с проблемой формулирования обобщения относительно истинности (связанной с проблемой интерпретации кванторов) подробно рассматривается еще одна дефляционная теория – минимальная теория истины. Согласно этой теории конечное определение понятия истины не может быть дано, а объем истинностного предиката конституируется всеми подстановочными случаями схемы эквивалентности вида Т. В рамках этой теории истина понимается как «логическое» свойство, а не как свойство в обычном смысле. «Логическое» свойство позволяет делать обобщения и использовать косвенную речь, но оно присуще только одному уникальному объекту. Имеется в виду, что, например, у утверждения «Снег бел» свойство истинности одно, а у утверждения «Маргарет Тэтчер существует» оно совершенно другое и общего между ними ничего нет. Таким образом, в рамках минимализма утверждается, что за истинностным предикатом не стоит какого-либо *общего* метафизического свойства.

Минимальная теория истины позволяет справиться с критикой эквивалентности вида Т. Это возражение может иметь силу против остальных дефляционных теорий потому, что в них не учитывается значение непропозиционального носителя истинности, но если схема эквивалентности интерпретируется в минималистском ключе (то есть, как схема, использующая пропозиции в качестве носителей истинности), то данное возражение не работает.

Проблема же формулирования обобщений относительно истины связывается в первую очередь в том, что получаемые обобщения относительно истины двусмысленны в силу того, что одна и та же переменная стоит в формуле как на месте имени, так и на месте объекта. Данная проблема может быть решена если использовать вместо объектной интерпретации кванторов, при которой переменные пробегают множество объектов, подстановочную интерпретацию кванторов, при которой переменные пробегают множество имен. Последнее, однако, не доступно дефляционистам, так как подстановочная интерпретация предполагает явное использование понятия истины («Для всякого имени, если подставить это имя вместо [...] в выражение [...], получится истинное предложение»). Преимущество минимальной теории истины заключается в том, что, используя ее, мы можем формулировать обобщения относительно истины без использования аппарата подстановочной интерпретации кванторов.

Далее, в работе демонстрируется, что минимализм может быть использован для аргументации в пользу некогнитивизма или, говоря более узко, эмотивизма (точки зрения, что моральные предикаты являются лишь выражением чувств). Это подтверждает общую номиналистскую направленность дефляционных теорий и минималистской теории в частности. Тем не менее, как и в случае с дистинкцией реализм/антиреализм, минималист в праве решать, быть ему некогнитивистом или нет.

В главе 3 «Онтологический статус значения и референции, определенных дефляционно» демонстрируется способ использования минималистской теории истины в объяснении лингвистического значения и референции. В главе проблематизируется репрезентативный и реляционный характер лингвистического значения и доказывается, что если дефляционный подход к истине верен, то значения не являются репрезентациями мира и не являются отношениями, связывающими язык и мир. Далее демонстрируется как эти результаты могут быть использованы для уточнения других характеристик значения –

нормативности, связи языка и сознания, скептицизма в отношении значений (то есть, существования самих значения) и др. В дальнейшем в данной главе исследуется дефляционный подход к понятию референции.

Минималистская теория истины используется в дальнейшем для формулирования теории значения и теории референции. Довольно часто в объяснении понятия значения используется понятие истины – так формулируются, например, условие-истинностные теории значения. Условие-истинностные теории значения исходят из допущения, что мы знаем значение предложения в том случае, если можем указать при каких условиях оно истинно. При таком истолковании ни одна дефляционная теория не может быть использована. Однако, базисная интуиция условие-истинностной теории значения тесно связана с другим принципом, а именно тем, что значение предиката определяет его объем, то есть то множество объектов, в отношении которых этот предикат истинен. Дальнейшие рассуждения в **параграфе 3.1 «Проблематизация репрезентационного и реляционного характера значения»** строятся вокруг исследования влияния принятия различных теорий истины (субстанциональных и дефляционных) на данный принцип. Вслед за П. Хорвчием в параграфе 3.1 доказывается, что принятие субстанциональных теорий истины влечет за собой существенные ограничения на понимание значения. А именно в рамках такого подхода предполагается, что значения репрезентируют нечто экстралингвистическое и обладают реляционным характером (то есть, представляют собой отношения между лингвистическими и экстралингвистическими сущностями). С другой стороны, принятие дефляционного (в данном случае – минималистского) истолкования истины не предполагает, что значения репрезентируют нечто экстралингвистическое и обладают реляционным характером. Таким образом, ряд ограничений, налагаемых на теорию значения, может быть преодолен простой сменой теории истины с субстанциональной на дефляционную.

Это приводит к тому, что теперь мы можем обосновать понимание значения как употребления (так как ранее предполагалось, что указанные ограничения разрушают всякую попытку систематического объяснения значения в терминах употребления). Кроме того, и другие ограничения теории значения – требование объяснения композиционности, нормативности и объяснения того, как значения связаны с употреблением – могут быть преодолены. В параграфе 3.2 **«Характер отношения «язык-мир» при дефляционном подходе»**

приводятся возможные ответы на эти возражения, доказывається, что требование композиционности может быть удовлетворено вообще любой теорией значения путем добавления к ней некоторого дополнительного ряда принципов, объясняющих то, каким образом значение целого складывается из значений частей.

Далее, особое внимание уделяется объяснению нормативности. Некоторые авторы (прежде всего С. Крипке) из невозможности обнаружить факты о значении и из нормативного характера значений делали вывод, что фактов о значении вообще не существует. Однако, в работе доказывається, что «скептическое» решение данного парадокса является противоречивым, так как если возможно «скептическое» решение (то есть, если коммуникация все же каким-то образом может быть осуществлена), то должны существовать и факты о значении. В качестве такого факта о значении некоего выражения может выступать, как это предлагает П. Хорвич, корреляция субъектных диспозиций к употреблению. В действительности, такие факты оказываются недоступны нашему познанию (как недоступно нашему познанию любое ментальное содержание других людей), но это вовсе не означает, что этих фактов нет. Кроме того, в параграфе 3.2 критикуется «прямое» решение скептического парадокса, предложенное В. А. Ладовым. Доказывається, что решение скептического парадокса методом математической индукции может быть верным только в том случае, если удастся доказать, что система, в которой делает обобщение о значении, является ω -непротиворечивой. В противном случае обобщение может привести к противоречию и неполному схватыванию значения (так как модель ω -противоречивой теории содержит «посторонние» объекты, на что указывал в свое время Дж. Этчеменди, а также В. В. Целищев и А. В. Бессонов).

Получаемая теория значения является дефляционной, однако, лишь в том смысле, что она подтверждает дефляционной теорией истины, на самом же деле значения в рамках этой теории истолковываются как субстантивные, натуралистические и каузально действенные свойства, редуцируемые к другим несемантическим свойствам (а именно, к употреблению).

Другим важным семантическим понятием является понятие референции. Далее подробно рассматриваются дескриптивные, каузальные и гибридные теории референции. С точки зрения теории дескрипций, имена представляют собой «замаскированные» дескрипции, то есть утверждения о том, что (1) существует некоторый x , (2) существует только один x , (3) x обладает такими-то и такими-то

свойствами. Теория дескрипций, однако, ошибочно истолковывает имена. Дело в том, и это подтверждается каузальной теорией референции, имя не может быть отождествлено с дескрипцией (или даже с набором дескрипций), так как объект, обозначаемый именем не перестанет обозначаться данным именем, если он лишится каких-то свойств (или они будут изменены). С другой стороны, каузальные теории референции не способны объяснить то, каким образом фиксируется референция при первом употреблении имени. Более того, ни дескриптивные, ни каузальные, ни гибридные теории референции не могут считаться адекватными теориями референции. Дескриптивные теории представляют собой скорее теории значения имен, каузальные теории – теории объяснения социокультурной традиции, а гибридные теории – объединение этих двух видов теорий. Фактически, представляется так, что данные теории референции «загрязнены» метафизическим «мусором».

Существует ли такое отношение как референция? На этот счет можно выделить два негативных типа ответа. Один из них связан с тем, что референция не может быть четко зафиксирована (У. В. О. Куайн) и что такое понятие как референция является бесполезным для семантической теории (Д. Дэвидсон). С другой стороны, возможен и дефляционный ответ на данный вопрос. Например, по мнению Р. Брэндома, понятие референции подобно понятию истины выполняет лишь определенную логико-лингвистическую функцию (в частности, Р. Брэндом полагает, что оно служит анафорическим целям – для формулирования анафорически косвенных определенных дескрипций). Против такой точки зрения справедливо возражение в духе критики Г. Х. фон Вригтом схемы эквивалентности. То есть, анафорические выражения должны обладать тем же содержанием, что их анафорические антецеденты, а, следовательно, выражения с анафорически косвенными дескрипциями должны быть необходимыми утверждениями, что, безусловно, неверно. С другой стороны, понятие референции может быть объяснено исходя из минималистской теории истины. Коротко говоря, первая дефляционная теория референции (П. Хорвич) заключается сведении понятия референции к ряду аксиом, которые служат целям релятивизации референции относительно контекста и, собственно, дают определение референции. Вторая возможная дефляционная теория референции (А. Бавэ) заключается в определении референции через понятие репрезентации («говорения о»). Данные теории референции не несут какой-либо метафизической нагрузки и заключаются в том, что понятие референции служит лишь

определенным логико-лингвистическим целям. В частности, дефляционное понятие референции объясняет переход от модальности *de dicto* к *de re* модальности (фактически, обладание таким понятием дает нам возможность переформулировать выражения в *de dicto* модальности в выражения в *de re* модальности). В дальнейшем доказывается, что предположение о том, что переход от модальности *de dicto* к *de re* модальности невозможен и что теория референции, которая позволяет осуществлять такой переход, является ложной, должно считаться неверным. Данное неверное предположение исходит из ошибочного понимания модальностей.

В **заключении** подводятся общие итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейших изысканий по теме.

Основные результаты исследования, положения и выводы, содержащиеся в работе, отражены в статье автора, опубликованной в **ведущем рецензируемом журнале, определенном ВАК**:

1. Ламберов Л. Д. Онтология, *de dicto/de re* и минималистская семантика / Ламберов Л. Д. // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2009. – Т. 70, №4. – С. 5-11.

Публикации в других изданиях:

1. Ламберов Л. Д. Минималистское обоснование теории значения как употребления / Ламберов Л. Д. // Австрия как культурный центр Европы: Тезисы докл. Междунар. науч. симп. Екатеринбург, 13-17 мая 2008 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – С. 38-45.

2. Ламберов Л. Д. Дефляционизм и неконсервативность / Ламберов Л. Д. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2009. – №4. – С. 28-37..

3. Ламберов Л. Д. Метафизический спор около логики: минимализм и семантический контраргумент / Ламберов Л. Д. // Философия. XX век: проблемы, тенденции, перспективы: материалы I Всерос. науч. конф. молодых ученых. 12-14 марта 2009 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – С. 117-122.

4. Ламберов Л. Д. Метафизическое и логика: очерк соотношения истины и доказательства / Ламберов Л. Д. // Философия математики. Актуальные проблемы. Тезисы Второй международной конференции 28-30 мая 2009 г., Москва. – Москва: Изд-во МГУ, 2009. – С. 104-107.

5. Ламберов Л. Д. Семантический аргумент против дефляционизма / Ламберов Л. Д. // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том 1. – Новосибирск: Параллель, 2009 – С. 152-153.

6. Ламберов Л. Д. Скептический парадокс: об одном из решений и противоречивости задачи / Ламберов Л. Д. // Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, МИРЭА, 11-13 ноября 2009 г. Под ред. Д. И. Дубровского и Е. А. Никитиной. – М.: "Связь-Принт", 2009. – С. 21-23.

7. Гончаров В. В., Ламберов Л. Д. Функционализм и узник китайской комнаты / Гончаров В. В., Ламберов Л. Д. // Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, МИРЭА, 11-13 ноября 2009 г. Под ред. Д. И. Дубровского и Е. А. Никитиной. – М.: "Связь-Принт", 2009. – С. 57-60.

8. Ламберов Л. Д. Идеи и значения: основания теории познания Дж. Локка / Ламберов Л. Д. // Человек и мир: Материалы юбилейной научной конференции "Человек и мир", Екатеринбург, 5 декабря 2009 года. – Екатеринбург: УГМА, 2009. – С. 111-124.

9. Lamberov L. Wittgensteinian Reflections on Unavoidability of Gettier's Counterexamples / Lamberov L. // Proceedings of 30th International Wittgenstein Symposium, Kirchberg-am-Weschel, 5-11 August, 2007. – Kirchberg-am-Weschel: Austrian International Wittgenstein Society, 2007. – P. 122-124.

Подписано в печать 21. 05. 2010 г. Формат 60х84 1/16
Бумага ВХИ Печать ризограф Усл. печ. 1,1
Тираж 100 экз. Заказ №
Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»
г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4